

гнева монастыря. Вторично об этом же сообщается в середине рассказа о конфликте с Троице-Сергиевым монастырем: «и призывает же келаря Васияна и с прещением повелъ всѣх сель монастырьских грамоты к себѣ привести». Очевидно, имеется в виду одно и то же событие — конфликт великого князя с Троице-Сергиевым монастырем, начавшийся еще до созыва собора, после начала весенней пахоты в 1503 г. Мы предполагаем, что донос илемских людей весной 1503 г. послужил последней каплей, переполнившей чашу терпения самодержца, после чего созыв собора и постановка на нем уже давно созревшего в великокняжеских кругах решения о секуляризации была неминуема. Далее, ход событий представляется нам следующим образом. Первое объявление этого решения собору было встречено без возражений: духовенство было застигнуто врасплох и не было готово к отпору. В это же время великий князь потребовал у игумена Серапиона отдать ему все села Троице-Сергиева монастыря. Серапион смело возразил ему. Вслед за этим на соборе выступили «нестяжатели» — Нил Сорский и Дионисий, князь Звенигородский, члены великокняжеской семьи, дьяки, боярство в поддержку предложения о секуляризации. Уступая настойчивой просьбе Серапиона, Симон со всем духовенством выступил перед великим князем с решительным протестом: «Аз убо сель пречистыя церкви не отдаю». Если верить «Соборному ответу», перед великим князем читались «списки», в которых подробно доказывалась неотъемлемость всего вданного церкви.³³ Вскоре и архиепископ Новгородский Геннадий начал говорить «противу великого князя» о церковных землях по наущению митрополита Симона.³⁴ Речь Геннадия была решительно остановлена Иваном III: «Многим лаянием уста ему загради, вѣды его страсть сребролюбную».³⁵

Если верить «Соборному ответу» после выступления Геннадия, к великому князю еще раз посылали дьяка Леваша со вторым посланием. По всей вероятности, неожиданная болезнь Ивана III 28 июля 1503 г. и неудачи в конфликте с Троице-Сергиевым монастырем и имели решающее значение для быстрого прекращения соборных споров о монастырских землях.

«Слово иное» подтверждает, что конфликт между великокняжеской властью и церковью закончился полной победой церкви, смилившей секуляризаторские поползновения самодержца.

Когда, кем и с какой целью сложено было «Слово иное»? Автор «Слова иного» хорошо осведомлен о спорах, развернувшихся на соборе 1503 г., и о расколе между его участниками, вызванном предложением великого князя все церковные «села поимати и вся к своим соединити». Он

³³ См.: Послания Иосифа Волоцкого, стр. 322—325.

³⁴ В ответ на вопрос митрополита: «Что убо противу великому князю ничто же не глаголешъ?» — Геннадий с горечью замечает: «Азъ бо ограбленъ уже прежде сего». В последних словах новгородского архиепископа звучит горечь по поводу секуляризационных мероприятий в Новгородской земле в 1500 г. По-видимому, именно о них он начал говорить с великим князем.

³⁵ В этих словах великого князя звучит недвусмысленный намек на симмонию, т. е. взятки, которые нередко брал новгородский архиепископ за поставление в попы. О «сребролюбии» последнего, вероятно, доносили в Москву еретики (игумен Немчинова монастыря Захар), да и не только еретики, например, летопись, враждебная ереси и сочувствующая Софии и Василию, знает о приверженности новгородского архиепископа к симмонии (см.: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения, стр. 209); Никоновская летопись под 1504 г. сообщает, что архиепископ Геннадий оставил свой престол за немощью, а более неволею, «понеже бо приехав с Москвы на свой престол в Новгород в Великий и начат мзду имати у священников от ставления, наипаче перваго чрез свое обещание, советом единомысленнаго своего любовника и диака Михаила Иванова сына Алексеева; и обыскав то князь великий и митрополит и сведоша его с престола на Москву» (ПСРЛ, т. XII, стр. 258).